

УДК 332.3:338.24

**ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ**

Лысевская М. Г., ст. преподаватель

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

Ключевые слова: менеджмент, природоохозяйственный менеджмент, проблемы управления, теория управления, экономическая теория.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы природоохозяйственного менеджмента, имеющие фундаментальное значение, в том числе общие и частные проблемы управления в данной сфере, а также агрономические и экономические приоритеты при проведении мероприятий природоохозяйственного менеджмента. Предложен механизм развития современного менеджмента землепользования, дифференцированный по приоритетным направлениям деятельности.

**ENVIRONMENTAL MANAGEMENT: THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS**

Lyseuskaya M. G., Senior Lecturer

*Belarusian State Agricultural Academy,
Gorki, Republic of Belarus*

Keywords: management, nature management, problems of management, theory of management, economics.

Summary. The article considers fundamental problems of nature management, including general and special problems of management within this sphere as well as agronomic and economic priorities while carrying out nature management actions. The mechanism of development of the land-utilization management, differentiated according to the prior trends of activity, is suggested.

Введение. В контексте исследуемой концептуально-методологической проблемы необходим анализ диалектического процесса становления природоохозяйственного менеджмента, эволюции научных представлений и теоретико-экономических основ современного землепользования, а также сравнительная характеристика классических и нео-

классических аспектов развития механизма агроэкономического управления.

Основная часть. Экономические суррогаты, согласно учению А. Смита, способны активно истреблять подлинные «научные истины», провоцируя «абсолютное расточение и уничтожение капитала», непосредственным результатом которого является «полное разорение и гибель страны» [7].

Подобные духовно-нравственные установки приобретают несомненную значимость в контексте актуальных рыночных преобразований сельского хозяйства, когда очевидно проявились негативные последствия «реформаторских новаций», индифферентных к природохозяйственным требованиям аграрной экономики и актуализировавших потребность обращения к теоретическому наследию классиков [1].

Теоретико-методологической основой современного агроэкономического менеджмента признаны научные исследования представителей классической экономической школы (начиная с А. Смита и следующих за ним экономистов-классиков: Д. Рикардо, Д. С. Милля, Г. Джорджа, К. Маркса и др.). Именно их теоретические воззрения послужили концептуальной базой становления современной аграрной экономики в целом и механизма управления земельными отношениями в частности.

Проблемы формирования, развития и эффективного управления землепользованием, получившие многоаспектные трактовки в исследованиях экономистов-классиков, убедительно аргументируют их теоретико-эмпирическую значимость и активно репродуцируют научную полемику, до настоящего времени не получив исчерпывающей интерпретации [3].

Процессу научной эволюции современного менеджмента природопользования в широком понимании и, в частности, его аграрного сегмента положено начало концептуально-методологическими исследованиями Т. Мальтуса и Д. Рикардо, важнейшие работы которых – «Опыт о законе народонаселения» и «Начала политической экономии и налогового обложения» – посвящены анализу действия фактора ограниченности природных (в том числе и сельскохозяйственных) ресурсов и закона убывающей отдачи вложения капитала в процессе их хозяйственного освоения.

Т. Мальтус акцентировал внимание на исследовании феномена ограниченных возможностей экономического прогресса человечества. Несостоятельность представлений о беспредельной эксплуатации при-

родно-ресурсных благ аргументирована наличием альтернативных тенденций – возрастающей в геометрической прогрессии численностью народонаселения и ограниченной арифметической прогрессией продуктивной способностью аграрных угодий. Закономерным результатом такого рода экономического диссонанса станет усугубляющийся дефицит продовольственных ресурсов, в конечном счете лимитирующий демографический процесс и, как следствие, исключающий саму возможность развития человечества.

Разделяя в общих чертах научные представления Т. Мальтуса относительно ограниченной возможности экономического роста, Д. Рикардо представил несколько иную имитационную модель экономической динамики, в качестве основных переменных предусмотрев в ней численность наемных работников, оплату их труда, валовой продукт, прибыль и рентные платежи [7].

Итогом взаимовлияния вышеозначенных компонентов, согласно мнению Д. Рикардо, станет достижение некоего стационарного положения, при котором последующие капиталовложения будут не в состоянии адекватно окупиться приростом валового продукта и, таким образом, пагубные последствия закона убывающей экономической отдачи проявят себя в полной мере.

Бесспорным научным достижением Д. Рикардо возможно признать формирование математического инструментария природохозяйственного менеджмента, соизмеряющего эколого-экономические закономерности и использующего в этих целях расчет и анализ предельных величин. Такая модель экономического менеджмента предполагала в качестве ограниченных лишь высокоплодородные земельные угодья, и, как следствие, под вопрос было поставлено положение об «абсолютной исчерпаемости» земельных ресурсов. Подобные научные убеждения позволили Д. Рикардо утверждать, что «ничего не платится за включение природных агентов, поскольку они неисчерпаемы и доступны всем» [5].

Такого рода точка зрения была полностью разделена последовательными рикардианской школы управления А. Майлзом, Р. Стилбергом и С. Сэйем, заявившими: «Земельные богатства неисчерпаемы, поскольку в противном случае мы бы не получали их даром. Поскольку они не могут быть ни увеличены, ни исчерпаны, они не представляют собой объекта экономической науки». В свою очередь, основываясь на исследованиях этих ученых, С. Г. Кара-Мурза формулирует вывод о том, что «в политэкономии представление о бесконечности мира преломи-

лось о постулат о неисчерпаемости земельных ресурсов. Уже поэтому они были исключены из рассмотрения классической политэкономией как некая «бесплатная» мировая константа, экономически нейтральный фон хозяйственной деятельности» [6].

Диаметрально противоположной научной платформы придерживался Т. Титенберг, отмечавший, что именно благодаря идеям Т. Мальтуса и Д. Рикардо «современные менеджеры обращают внимание на следующее обстоятельство: природная среда обладает способностью обеспечивать жизнь человека, и если эта способность превышает, то следствием будет повсеместное разрушение экологической среды с катастрофическими последствиями для человечества». В данном контексте актуальность и научная значимость теоретико-методологического наследия классической экономической школы управления – постулаты об ограниченности природных благ (в том числе и земельно-ресурсного потенциала) и действии закона убывающей экономической отдачи капиталовложений в среду обитания – сомнению не подлежат.

Несомненной теоретико-методологической значимостью наделены концептуальные положения, предложенные другим представителем классической политической экономии – Д. Ст. Миллем, благодаря исследованиям которого внимание научной общественности было впервые привлечено к одному из приоритетных аспектов современного природопользования – необратимым дестабилизирующим последствиям функционирования индустриальной модели экономики и менеджмента.

Д. Ст. Милль интерпретировал проблему экономического антагонизма между необходимостью дальнейшего роста благосостояния человечества, достигаемого посредством интенсификации научно-технического прогресса, и его социально-экологическими последствиями, а также убедительно аргументировал то обстоятельство, что технические инновации имманентно не в состоянии гарантировать удовлетворение всех потребностей человечества, поскольку дефиниция «благосостояние человека» неадекватна максимизации сугубо материального потенциала.

Научные представления Д. Ст. Милля в дальнейшем были полностью разделены представителями неоклассической школы природохозяйственного менеджмента: Т. Титенберг трактовал благосостояние как вариативное понятие, синтезирующее как материально-денежный, так и социально-экологический, духовно-нравственный и иные аспек-

ты управленческой деятельности; в научных исследованиях Д. Пирса и К. Тернера акцентировано внимание на необходимости сочетания традиционных экономических и природохозяйственных критериев современного менеджмента и подвергнуты исчерпывающей аналитике вопросы рационального землепользования и защиты земельно-ресурсных благ; Ст. Гарлетт обосновывает потребность бескомпромиссного отказа от «индустриально агрессивных приоритетов развития современных аграрных отношений» с одновременным признанием их «социально-экологической прерогативы».

Научная платформа Д. Ст. Милля в данном ракурсе согласована с теоретико-методологическими представлениями Г. Джорджа – одного из классиков политической экономии, обосновавшего причину цикличности экономических кризисов приватизацией земельной ренты и спекулятивными операциями, связанными с управлением земельно-ресурсными благами [7].

Бедность, согласно учению Г. Джорджа, является закономерностью «неравного распределения собственности», на основании чего следует заключение: «Все люди имеют равное право на владение, пользование и управление теми элементами, которые предоставляет природа» [1].

Исходя из принципа социальной справедливости и руководствуясь теми соображениями, что «стоимость земельного участка владельцем не заработана, а носит случайный характер», Д. Ст. Милль и Г. Джордж фактически соприкасаются с проблемой, получившей название «менеджмент природопользования, рационального потребления ресурсо-сырьевых благ и охраны окружающей среды», и формулируют один из парадигмальных принципов современного социально-эколого-экономического управления земельными отношениями.

Парадигма общественного развития, предложенная классиками политической экономии – А. Смитом и Д. Рикардо – и провозглашавшая «человек богат или беден, смотря по количеству предметов насущной необходимости и роскоши, находящихся в его распоряжении», подверглась критическому переосмыслению в теории трудовой стоимости К. Маркса. Полагая, что классическая экономическая школа управления не сумела найти истинный ответ относительно перспектив капиталистического способа производства, К. Маркс именно действием закона прибавочной стоимости аргументировал социально-экономический диссонанс капиталистического общества и стремление к беспощадной эксплуатации земельно-ресурсного потенциала.

Экстремально обостренная конкурентная борьба, имманентно при-
сущая частнособственническим интересам хозяйствующих индивидов
(стремление к максимизации личных выгод), позволила К. Марксу
утверждать, что «воззрение на природу, складывающееся при господ-
стве частной собственности и денег, есть действительное презрение к
природе». Логически взаимосвязан с проблемой расточительного от-
ношения к среде обитания вопрос собственности на экологические
блага в процессе управления ими в широком понимании и менедж-
мента землепользования, в частности.

Теория земельно-ресурсной собственности получила сильнейший
научный резонанс и была в последующем подвергнута аналитике
представителями неоклассического направления эколого-экономиче-
ского менеджмента А. Пигу, М. Доббом, А. Шмидом, Т. Титенбергом,
Н. Георгеши-Ройгеном, Н. Пахомовой и др.

Введя в научный обиход дефиниции «общественный уровень без-
опасности» и «качество окружающей среды», А. Пигу не только обо-
гатил понятийно-категориальный аппарат неоклассического направле-
ния экономической школы управления, но и одновременно вскрыл
экономическую мотивацию эгоистичных предпочтений «рационально
мыслящих» хозяйствующих субъектов, обусловив при этом необходи-
мость «зачастую принудительной корректировки их поведения со сто-
роны государства» и сформулировав тем самым один из императив-
ных постулатов современного природохозяйственного менеджмента.

Именно пигувианской научной школе, согласно мнению К. Тисде-
ла, неоклассическая теория менеджмента обязана признанием спра-
ведливости выводов в пользу государственного регулирования и
управления хозяйственной деятельностью индивидов, приобретающе-
го несомненную социально-эколого-экономическую актуальность в
сфере агропромышленного производства и современных земельных
отношений [7].

Не будет преувеличением констатировать тот факт, что основопо-
ложниками современного менеджмента природопользования были
В. И. Вернадский и П. Тейяр де Шарден, теоретико-методологические
работы которых – «Химическое строение биосферы Земли и ее окру-
жения» и «Феномен человека» – посвящены исследованию биосоци-
альных факторов и разработке природохозяйственной концепции
управления. Их теоретическое наследие получило дальнейшее разви-
тие в научных инновациях Римского клуба.

В частности, анализируя современные и предполагаемые демографические тенденции, продуктивность аграрно-индустриальных отраслей, динамику потребления природно-ресурсных (в том числе и почвенно-земельных) благ и деградационные процессы аграрных экосистем, авторский коллектив, возглавляемый Д. Медоузом, публикует первый научный доклад «Пределы роста», в котором предлагает инвестировать капитал лишь в аграрную сферу, а промышленный сектор экономики финансировать исключительно в той мере, в какой это необходимо для возмещения фондового износа. Последующие доклады Римскому клубу – «Человечество на перепутье» М. Месаровича и Э. Пестеля, «Пересмотр международного порядка» Я. Тинбергена и «За пределом века расточительства» Д. Габора – обнародовали результаты анализа ресурсно-сырьевого потенциала природной среды, исследовали его почвенно-земельную компоненту, позволили определиться в выборе действий, ориентированных на экономически сбалансированное управление аграрно-индустриальным развитием государств мирового сообщества и, таким образом, непосредственно соприкоснулись с изучением вопросов экологически устойчивого природохозяйственного менеджмента. Теоретическое наследие Римского клуба способствовало активизации научных дискуссий по вопросам рационального управления землепользованием, оптимального освоения земельно-ресурсных благ, защиты почвенного потенциала аграрных угодий, в процессе которых оказались сгенерированы концептуально-методологические основы стратегии устойчивого социально-эколого-экономического развития агропромышленного производства [2].

На настоящий момент времени природохозяйственный менеджмент располагает более чем шестьюдесятью дефинициями устойчивого развития, которое возможно интерпретировать посредством вариативных природохозяйственных ракурсов: «развитие, которое не возлагает дополнительных затрат на последующие поколения», «развитие, которое обеспечивает постоянное и (или) расширенное воспроизводство природно-земельного потенциала», «развитие, при котором человечество осуществляет аграрно-индустриальную деятельность, не затрагивая самого природного капитала» [4].

Теоретическое наследие российского и белорусского природохозяйственного менеджмента предоставляет многовариантные трактовки предметно-сущностного содержания термина «устойчивое развитие» применительно к специфике агроэкономических отношений: А. Су-

этин в качестве доминирующего аспекта стратегии экоразвития рассматривает «создание такой аграрной инфраструктуры, которая обеспечивала бы не только высокий социально-экономический уровень жизни населения, но и высокий экологический уровень ее качества»; научные исследования Н. Реймерса посвящены обоснованию необходимости «сохранения и воспроизводства почвенно-земельных условий современного АПК»; Н. Пахомова радикальным образом модифицировала традиционный понятийно-категориальный аппарат, углубляя его природохозяйственное содержание и предлагая следующее определение: «устойчивое экологически безопасное социально-экономическое развитие».

Заключение. Согласно мнению автора, экологически ориентированный экономический менеджмент АПК представляет собой формирование условий его природохозяйственного прогресса, основанного на экологически оптимальных ограничениях техногенеза и ориентированного на сохранение и воспроизводство земельно-ресурсных благ, а также направленного на достижение социально-эколого-экономического альянса сельскохозяйственного производства и окружающей природной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров, А. Н. Менеджмент в условиях рыночной экономики / А. Н. Владимиров, О. Г. Седых. – М.: Экономикс, 2009.
2. Гатаулин, К. С. Идеи Римского клуба: эколого-экономические проблемы и пути их разрешения / К. С. Гатаулин. – Екатеринбург: Изд. Дом, 2017.
3. Калинин, А. В. Устойчивое развитие АПК: вопросы, задачи, концепции управления / А. В. Калинин // МЭ и МО. – 2019. – № 7.
4. Кустов, А. Л. Совершенствование методологии экономического менеджмента предприятий АПК / А. Л. Кустов // Вопросы управления качеством окружающей среды / под ред. Т. С. Акимовой. – М.: Экологос, 2018.
5. Макаров, П. Г. Менеджмент природопользования / П. Г. Макаров. – Новосибирск: Наука, 2018.
6. Сухарев, Б. М. Экономика природопользования и менеджмент в условиях рынка: задачи теории и методологии / Б. М. Сухарев. – М.: ИНФРА-XXI, 2019.
7. Эссе по истории экономической мысли. Вопросы науки и практики / отв. ред. П. К. Кутасов. – М.: ЭКО, 2010.